

Читайте в цикле «Сьюки Стакхаус»:

МЕРТВЫ, ПОКА СВЕЛО

ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ ДАЛЛАСА

КЛУБ МЕРТВЫХ

ШАРЛИН ХАРРИС

КЛУБ

МЕРТВЫХ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X21

Charlaine Harris
CLUB DEAD

Copyright © 2003 by Charlaine Harris
Опубликовано с разрешения автора и ее литературных агентов: Литературное
агентство JABberwocky Literary Agency (США) при содействии Агентства
Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Ольги Линьковой*

Иллюстрация на переплете *dead white square*

Художественное оформление *Артёма Суменкова*

Харрис, Шарлин.

X21 Клуб мертвых / Шарлин Харрис ; [перевод с англий-
ского О. Линьковой]. – Москва : Эксмо, 2026. – 288 с.

ISBN 978-5-04-211341-3

Сьюки Стакхаус рада только одному вампиру – своему парню, притягательному Биллу Комптону. Их отношения почти идеальны, вот только в последнее время Билл все чаще предпочитает одиночество. Все реже заговаривает с ней, явно что-то скрывая. А потом и вовсе пропадает. Сьюки не находит себе места от беспокойства и вынуждена отправиться в Джексон, штат Миссисипи, чтобы расследовать исчезновение любимого.

Там ей предстоит столкнуться с опасностью «Клуба мертвых» – заведения, где собирается сверхъестественная элита. К счастью, она не одна. Сьюки сопровождают невероятный – и опасный – вампир Эрик Нортман и симпатичный оборотень Алсид Герво. Под их защитой ни один гость клуба не сможет ей навредить.

Но стоит ли опасная игра свеч? Билл пойман на предательстве, его чувства к Сьюки вызывают сомнения, и она уже не так уверена, заслуживает ли он спасения... или кола в сердце.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. Линькова, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-211341-3

*Эта книга посвящается моему среднему ребенку,
Тимоти Шульцу, который прямо сказал мне,
что хочет книгу, посвященную только ему*

Благодарю Лизу Вейсенбюлер, Кейри Л. Никель, Мэри Ла Салль и несравненную Дорис Энн Норрис за их вклад в вопрос автомобильных багажников, больших и малых. И спасибо Джанет Дэвис, Айрин и Соне Стоклин – также завсегдадаям сайта DorothyL – за их мнение о барах, буре (карточная игра) и приходских органах управления Луизианы. Спасибо Джоан Коффи, которая мило поделилась информацией о Джексоне. И благодарю восхитительную и любезную Джейн Ли, которая терпеливо катала меня по Джексону, проникнувшись идеей найти идеальное место для вампирского бара.

Глава 1

Когда я пришла к Биллу, он сидел, сторбившись над клавиатурой. За последние пару месяцев я привыкла к этому зрелищу, но до недавнего времени Билл отрывался от работы, услышав мои шаги. Теперь его больше привлекал компьютер.

— Привет, милая, — отсутствующе произнес он, не сводя глаз с монитора. На столе возле клавиатуры стояла пустая бутылка из-под искусственной крови первой группы. По крайней мере, он не забыл поесть.

Билл не любил джинсы и футболки, отдавая предпочтение более классической одежде. Вот и сейчас на нем красовались брюки хаки и рубашка в бледную сине-зеленую клетку. Его кожа светилась, густые темные волосы пахли травяным шампунем. Ни одна женщина не смогла бы устоять — его невозможно было не хотеть. Я прошлась поцелуями по его шее, прикусила кончик его уха, но так и не добилась никакого ответа.

Я провела шесть часов на ногах, разнося напитки в баре «У Мерлотта», и каждый раз, когда покупатели зажимали чаевые или пытались шлепнуть меня по заднице, я напоминала себе, что скоро окажусь рядом со своим парнем, буду купаться в его внимании и мы займемся потрясающим сексом.

Непохоже, чтобы это произошло.

Я сделала медленный глубокий вдох и уставилась Биллу в спину: чудесная спина, широкие плечи. Я планировала стащить с Билла рубашку и впитаться в эти плечи ногтями. Я очень рассчитывала на такое развитие событий. Я выдохнула медленно и ровно.

— Дай мне пару минут, — сказал Билл. На экране его компьютера я разглядела фотографию видного мужчины с седыми волосами и темным загаром, излучающего могущество и сексуальность в духе Энтони Куинна. Под фотографией было написано его имя, чуть ниже какое-то пояснение, которое начиналось словами: «Родился в 1756 году на Сицилии». Стоило мне открыть рот для шуточки о том, что вампиры, вопреки слухам, все же видны на фотографиях, Билл обернулся. Он понял, что я начала читать, и выключил компьютер.

Я уставилась на него, не до конца веря в то, что произошло.

— Сьюки, — сказал он, пытаясь улыбнуться. Клыков не было видно, так что он, очевидно, был не в том настроении, в каком я надеялась его застать, — он думал обо мне без желания. Как и все вампиры, Билл полностью выпускал клыки, когда его обуревала жажда: жажда близости или жажда крови.

Иногда жажда брала над вампирами верх, и в новостях появлялись репортажи об убитых клыколюбях — жалких существах, трущихся возле вампиров в надежде привлечь их внимание. Правда, по-моему, это только усугубляло ситуацию: многих любителей погреться в лучах вампирской романтики опасность только привлекала, они стремились к ней, как мотыльки к огню.

Хотя меня обвиняли в принадлежности к сообществу клыколюбов, я имела дело только с одним вампиром. По крайней мере, по доброй воле. Сейчас этот

вампир сидел передо мной, что-то от меня скрывал и, очевидно, не очень-то хотел меня видеть.

— Билл, — холодно сказала я. Что-то Происходило, с большой буквы «П». И не с либидо Билла. «Либидо» было моим сегодняшним словом дня.

— Ты ничего не видела, — ответил он. Темные глаза смотрели на меня не мигая.

— А-а, — сказала я, подпустив в голос нотки сарказма. — Что происходит?

— Мне дали тайное поручение.

Я не знала, рассмеяться мне или отвернуться в негодование, поэтому я просто вздернула бровь, ожидая продолжения. Билл занимался расследованиями для вампирской диаспоры Луизианы. Эрик, глава Пятого округа, никогда не давал Биллу «поручений», о которых он не мог бы мне рассказать. На самом деле я была неотъемлемой частью следовательской группы, нравилось мне это или нет.

— Эрик ни о чем не знает. Как и прочие вампиры Пятого округа.

Мое сердце дрогнуло.

— Если поручение не от Эрика, то от кого? — Я опустилась на колени и прижалась щекой к бедру Билла. У меня слишком устали ноги.

— От королевы Луизианы, — сказал он почти шепотом.

Он выглядел таким серьезным, и я постаралась удержаться от хихиканья, но это оказалось мне не по силам.

— Ты не шутишь? — спросила я, зная, как ответит Билл. Он почти никогда не шутил. Я спрятала лицо в его коленях, чтобы Билл не увидел моего веселья. На секунду я подняла глаза, чтобы изучить выражение его лица: он выглядел весьма раздраженным.

— Я серьезен, как могила, — сказал Билл стальным тоном, и я постаралась взять себя в руки.

— Ладно, дай мне секунду. — Я отстранилась от него, села на пол, скрестив ноги, и положила ладони на колени. — Ты работаешь на Эрика, главу Пятого округа, но, кроме него, есть некая королева? Королева Луизианы?

Билл кивнул.

— Значит, штаты делятся на округа? И королева выше Эрика, который ведет дела в Шривпорте, принадлежащем Пятому округу?

Билл снова кивнул. Я прижала ладонь ко лбу и покачала головой:

— И где она живет, в Батон-Руж? — Столица штата казалась очевидным вариантом.

— Нет-нет. В Новом Орлеане, разумеется.

Разумеется. Столица вампиров. Если верить газетам, в «Беззаботном городе», куда ни плюнь, попадешь в одного из немертвых. Хотя проверить это утверждение на практике решился бы только полный идиот. Туристический поток вырос, но теперь его составляли другие люди: теперь это была не пьяная взбалмошная толпа, заинтересованная в шумных вечеринках. Современных туристов интересовали вампиры: они хотели выпить в вампирском баре, сходить к клыкастой проститутке, посетить эротическое шоу с укусами.

По крайней мере, так я слышала. В последний раз я была в Новом Орлеане совсем ребенком — родители отвезли нас с братом Джейсоном на экскурсию. Тогда мне еще не исполнилось семи, потому что в мои семь родители погибли.

Мама и папа умерли почти за двадцать лет до того, как в Японии разработали искусственную кровь, которая позволила кровососам поддерживать свое существование без питания от людей. Вскоре вампиры громко заявили

о своем присутствии, заполнив собой все новостные каналы.

Сообщество вампиров Соединенных Штатов позволило японским вампирам заявить о себе первыми. Затем сотня тщательно отобранных вампиров повторили их слова на сотне языков для всех стран, где работало телевидение — а где оно сейчас не работает?

В ту ночь два с половиной года назад мы, обычные живые люди, узнали, что среди нас всегда существовали монстры.

«Но, как бы тяжело нам ни было заявить о себе, мы можем сделать этот шаг и объединиться с вами. Мы больше не представляем для вас угрозы. Нам не придется пить вас, чтобы выживать».

Рейтинги новостных каналов подскочили до небес. Реакция людей варьировалась от страны к стране — вампирам из исламских государств пришлось тяжелее всего. Представителя вампиров в Сирии постигла кошмарная участь, хотя женщина-вампир из Афганистана приняла еще более страшную окончательную смерть. О чем вампиры думали, выбрав ее для этого выступления? Они могли быть ужасно умными, но иногда, казалось, не осознавали особенностей современного мира.

Некоторые страны — Франция, Италия и Германия среди самых заметных — отказались признавать вампиров равноправными гражданами. Босния, Аргентина и многие страны Африки отказались предоставлять вампирам какой-либо официальный статус и сделали их законной добычей для охотников за головами. Но Америка, Англия, Мексика, Канада, Япония, Швейцария и Скандинавские страны проявили больше терпимости.

Сложно понять, ожидали вампиры подобной реакции или нет. Поскольку они все еще боролись за то, чтобы сохранить себе место в мире живых, об их организации

и правительстве почти ничего не было известно. Никогда раньше я не слышала о том, что Билл рассказывал мне сейчас.

— Значит, королева вампиров Луизианы поручила тебе секретный проект, — сказала я, стараясь не проявлять эмоций. — Поэтому ты проводишь у компьютера каждую свободную минуту в течение последних недель.

— Да, — сказал Билл. Он потянулся к бутылке и попытался сделать глоток, но там осталась всего пара капель.

Билл ушел в маленькую кухоньку — восстанавливая старый семейный дом, он не стал обустраивать настоящую кухню, поскольку не нуждался в ней, — и достал из холодильника новую бутылку. Я следила за его перемещениями, ориентируясь на звуки: он открыл бутылку и поставил ее в микроволновку, которая тут же загудела. Дождавшись, пока мерное гудение сменится тихим звяком, он достал уже теплую бутылку, заткнул ее большим пальцем и, мерно встряхивая, вернулся к компьютеру.

— И сколько еще времени ты планируешь посвятить этому проекту? — Думаю, мне удалось сохранить спокойствие.

— Столько, сколько потребуется. — Билл даже не пытался остаться спокойным. Он выглядел ужасно раздраженным.

Хм-м. Значит, наш медовый месяц закончился? Разумеется, я не имела в виду «медовый месяц» в буквальном смысле. Билл был вампиром, и в большинстве стран мира мы не могли заключить законный брак.

Не то чтобы он предлагал.

— Если ты настолько поглощен своим проектом, я не стану тебя отвлекать, — медленно проговорила я.

— Возможно, это к лучшему, — сказал Билл после ощутимой паузы, и я почувствовала себя так, будто он ударил меня в живот.

Я резко вскочила на ноги, быстро набросила пальто поверх зимней формы официантки — черных брюк и белой футболки с длинным рукавом, вырезом лодочкой и эмблемой бара над левой грудью — и повернулась к Биллу спиной, пряча от него лицо.

Я сосредоточилась на том, чтобы не расплакаться, поэтому не посмотрела на него, даже когда почувствовала прикосновение к плечу.

— Я должен сказать тебе, — проговорил Билл знакомым холодным и мягким голосом. Я остановилась, не натянув до конца перчатки, но так и не нашла в себе сил обернуться. Необязательно было видеть его лицо, чтобы выслушать, что он хочет мне сказать. — Если со мной что-то случится, — продолжил он, и в этот момент мне стоило начать беспокоиться, — ты должна заглянуть в убежище, которое я обустроил у тебя дома. В нем будут мой компьютер и кое-какие диски. Никому не говори. Если компьютера не окажется в убежище, зайди в мой дом и проверь, не остался ли он здесь. Приходи днем и не забудь вооружиться. Забери с собой компьютер и все диски, которые найдешь, и спрячь их в моей, как ты выражаешься, «норе».

Я молча кивнула, не доверяя собственному голосу.

— Если я не вернусь и не пришлю весточку, скажем, в течение восьми недель... да, восьми недель... передай Эрику все, о чем я тебе рассказал. И попроси у него защиты.

Я продолжала молчать. Мне было слишком горько, чтобы злиться, но я знала, что вскоре сорвусь. Я дернула головой, чтобы показать, что услышала его. Собранные в хвост волосы скользнули по обнаженной шее.

— Скоро я отправлюсь в Сиэтл, — сказал Билл. Я почувствовала, как его прохладные губы коснулись шеи там, где только что были мои волосы.

Он лгал.

— Когда я вернусь, мы поговорим.

Почему-то это не звучало как захватывающая перспектива. Почему-то это звучало как угроза.

Я снова промолчала и наклонила голову, чтобы скрыть, что успела расплакаться. Я бы скорее умерла, чем позволила ему увидеть мои слезы.

Так мы и расстались той холодной декабрьской ночью.

На следующий день по пути на работу я приняла неразумное решение и сделала крюк. После почти бессонной ночи мне все казалось таким отвратительным. Я была уверена, что испорчу себе настроение еще сильнее, если поеду по Магнолия Крик, и, разумеется, поступила именно так.

Старый особняк Бельфлеров, Бель-Рив, напоминал встревоженный пчелиный улей даже в такой отвратительный день. Возле черного хода этого дома, построенного еще до войны, стояли машины дезинсекторов, фирмы, занимающейся дизайном кухонь, и специалистов по обшивке. В центре этого действия возвышалась Кэролайн Холлидей Бельфлер — древняя дама, которая владела Бель-Рив и, как минимум частично, самим Бон-Темпсом последние восемьдесят лет.

Я задумалась, как Порция, работающая адвокатом, и Энди, пошедший по стезе детектива, относятся к изменениям в Бель-Рив. Они прожили со своей бабушкой всю взрослую жизнь, как и я со своей. По крайней мере, они должны были обрадоваться тому, что их бабушка оживилась, руководя ремонтом.

Моя бабушка погибла — была убита — несколько месяцев назад.

Бельфлеры, конечно, не имели к этому никакого отношения, а у Энди и Порции не было причин обсуждать

со мной свалившееся на них богатство. На самом деле они оба всеми силами избегали меня. Они знали, что в долгу передо мной, и не могли этого вынести, даже не зная, насколько велик их долг.

Бельфлеры получили странное наследство от родственника, который «странным образом погиб где-то в Европе», — я слышала, как Энди пересказывал эту историю коллеге за кружкой пива. Максин Фортенберри, которая принесла мне лотерейные билеты «Женского общества швей при Гефсиманской баптистской церкви», рассказала, что миссис Кэролайн подняла все семейные книги, какие смогла, стремясь понять, кто их облагодетельствовал, но так ничего и не выяснила.

Впрочем, это, похоже, не мешало ей тратить деньги.

Даже Терри Бельфлер, кузен Порции и Энди, приобрел новый пикап — тот стоял в грязном дворике перед его трейлером. Терри был нелюдимым, покрытым шрамами ветераном войны во Вьетнаме. Он мне нравился, и я не возражала против того, что он обновил колеса.

Я вспомнила о карбюраторе, который пришлось заменить в моей старой машине. Я полностью оплатила работы, хотя и думала о том, чтобы попросить Джима Дауни разделить счет на три части, но Джим содержал жену и детей. Только утром я прикидывала, не попросить ли своего начальника, Сэма Мерлотта, добавить мне рабочих часов. С учетом того, что Билл уехал «в Сиэтл», я могла попросту поселиться в баре, если у Сэма найдется для меня занятие. Я определенно нуждалась в деньгах.

Я очень старалась не злиться, проезжая мимо Бель-Рив. Я направлялась к южной окраине города и, съехав с Хаммингберд-роуд, повернула к бару. Я делала вид, что все хорошо; что, вернувшись из Сиэтла — или куда там он поехал, — Билл снова станет страстным любовником, который относился ко мне как к сокровищу, снова заста-